

ВОТ МОЯ ПАМЯТЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Известному дому с часами в Кузнецке у Дворца культуры алюминщиков Алексей Анисимович Тихонов приводил внука: “Вот моя память на всю жизнь”.

Сегодня, узнав из “Кузнецкого рабочего” о его реконструкции, он взволнован не на шутку: “Очень болят ноги, но когда закончат, обязательно поеду посмотрю, как сделают. Он должен стать таким, каким мы его когда-то сделали...”

“Когда-то” - это в начале 1950-х годов.

В 1950 году юный Алеша Тихонов из деревни Котино Прокопьевского района поступил в ФЗО (фабрично-заводское обучение) на штукатурку. Жил в Колхозном городке под Митино и каждый день на деревянном (и не обогреваемом - если зимой) трамвае ездил в Кузнецк в ДК Алюминщиков, где они вели отделку. “Тогда я узнал работу”, - вспоминает Алексей Анисимович.

К слову, тогдашняя площадь перед дворцом мало напоминает нынешнюю площадь Ленина. Тогда - аккуратно на месте памятника - располагалось трамвайное кольцо, был базарчик, куда они с другом Колей Фотинным ходили на обед: купят булку да ряженки у торговки - тем и обходились.

А в 1952 году в Сталинск приехал скульптор Виктор (увы, Алексей Анисимович фамилию его не запомнил). Виктор как-то сказал, что ему нужны два толковых паренька

для обучения. Сказал он это Николаю Фотину. Николай, конечно, предложил и своего друга - куда уж толковее-то?!

Так они оказались в доме с часами, где на первом этаже располагалась мастерская. Виктор рисовал эскизы, показывал, как месить раствор, формовать лепнину. Парни оказались расторопными, два раза показывать не надо было - скоро стали формировать сами.

“Так что все, что есть на этом доме, - от крыши до балконов - сделано нашими руками”, - говорит Алексей Анисимович. Теперь вы понимаете, почему он так ревностно следит за

тем, как реконструируют дом с часами в Кузнецке.

Кстати, после работы здесь Алексея Анисимовича отправили в командировку. И не куда-нибудь, а в Москву - на отделку большой гостиницы у Киевского вокзала. Там строго требовали очень качественной работы, а Алексей Анисимович по-другому и не работал.

Ираида Дмитриевна, жена, с которой он прожил уже пятьдесят три года, говорит о золотых руках мужа, открывает отделение серванта, где видимо-невидимо разного инструмента, где одних гвоздей, включая кованные, каких днем

с огнем сегодня не сыщешь, сорок (!) банок. Алексей Анисимович и сапожничал, и швейничал. “Руки-то у меня были, - говорит он с удовлетворением и снова вспоминает о доме с часами. - Здесь мы работали с душой”.

Конечно, сегодня болезни одолели. Один глаз почти не видит. Инвалидность на пенсии не дают, а жаль - хоть бы на лекарства какие-то деньги. Но Алексей Анисимович не унывает. Сегодня его греет реконструкция дома, который стал вехой в его жизни, его памятью.

И еще он думает о друге Николае Фотине: вдруг прочтает эту статью, откликнется... “Я бы его так обнял”, - говорит Алексей Анисимович, показывая руками, как бы он это сделал.

Глеб Соколухин.
Фото автора.